

Г.Н. Мамедова Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: gulnarm89@mail.ru**РОЛЬ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

В статье рассмотрены проблемы использования паремиологических единиц в детской литературе и анализируются образцы детской литературы Азербайджана, созданные в начале XX века. Понятие паремиологической единицы обладает широкой сферой охвата и объединяет ряд жанров, обладающих способностью выражать мысли на уровне произведений, вмещающихся в большие тома малочисленными словами. Отображение в письменной литературе обобщенных, испытанных идей-паремий, являясь выражением пришедшей из фольклора традиции, способа, содержит свои следы в литературно-художественных текстах. Хранение в художественных образцах следов народного духа определяет позиции и мастера, и художественного образца в истории культуры. Различной формы связи пословиц и поговорок с литературно-художественными текстами наблюдаются во все периоды литературной истории Азербайджана. Однако литературный процесс начала XX века характеризуется рядом отличительных особенностей использования паремиологических единиц. Поэтическая структура ряда произведений развилась, будучи построена на одной фразе, поговорке. И в создании образцов детской литературы паремиологические единицы играли важную роль и эти нововведения, естественно, нашли свое отражение и в образцах детской литературы. Возможности формы и содержания фраз выполняют основную функцию в непосредственном объявлении мастерами своих взглядов, а также играли важную роль в формировании структуры художественного произведения. И с этой точки зрения в статье была разъяснена структурообразовательная функция и роль паремиологических единиц в образцах детской литературы.

Ключевые слова: паремиологические единицы, детская литература, фольклорная поэтика, сюжетный элемент и др.

G.N. Mammadova

Institute of Folklore of National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku, e-mail: gulnarm89@mail.ru**The Role Of The Paremiological Units
in the Formation of The Structure Of The Art Work**

In the article it is said about the problem of the usage of paremiological units in child's literature and the samples of child's literature created at the beginning of the 20th century are involved in the investigation. The concept of paremiological unit has a wide scope and covers a number of genres, with the ability to express ideas at the level of works that fit large volumes with a few words. Paremiological units – the generalized, tested ideas immortalize own traces in the written literature as the expression of tradition, style coming from the ancient folklore in the literary-artistic texts. Immortalizing the traces of the folk spirit in the artistic sample determines the position of both the artist and the artistic sample in the history of culture. The different forms of relationship of proverbs and sayings with the literary and artistic texts have been observed in all periods of our literary history. But the literary process of the beginning of the 20th century is characterized by a number of different features of the usage of the paremiological units. The poetic structure of a number of works has been developed by formation of an idiom or a saying. In the creation of examples of children's literature the paremiological units also played an important role and these innovations, of course, have been reflected in the examples of children's literature. The form and content capabilities of the idioms are the main function of the artists to express their ideas directly and also played an important role in the formation of the structure of the art work. In this regard, in the article the structural creative function of the paremiological units and the role they play in children's literature examples are clarified.

Key words: paremiological units, children literature, folklore poetics, plot element, etc.

Г.Н. Мамедова

Әзірбайжан Ұлттық ғылым академиясы Фольклор институты,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: gulnarm89@mail.ru

Көркем шығарманың құрылымын қалыптастырудағы паремиологиялық бірліктердің рөлі

Мақалада балалар әдебиетінде паремиологиялық бірліктерді пайдалану мәселелері қарастырылған және ХХ ғасырдың басында жазылған Әзірбайжан балалар әдебиетінің үлгілері талданады. Паремиологиялық бірліктер туралы түсінік кең таралған және үлкен томдарда ойды көркемдік шығарма деңгейінде аз сөзбен жеткізе алатын жанрларды біріктіреді. Жазба әдебиетте бейнеленетін, фольклордан келген дәстүрлердің көрінісі болып табылатын идея-парамиалар әдеби көркем шығармаларда өз іздерін қалдырып отырады. Көркем үлгілерде халықтық рухтың іздерінің сақталуы көркемдік тәсілдің мәдениет тарихындағы жазушының ұстанымы мен шеберлігін айқындайды. Әдеби-көркем мәтіндер мен мақал-мәтелдердің әртүрлі байланыс формалары Әзірбайжан әдебиет тарихының барлық кезеңдерінде байқалады. Алайда, ХХ ғасырдың басындағы әдеби процесс паремиологиялық бірліктерді пайдаланудың бірқатар ерекшеліктерімен сипатталады. Бірнеше шығармалардың поэтикалық құрылымы бір фразада, мақалда құрылған. Балалар әдебиетінің үлгілерін жасауда паремиологиялық бірліктер маңызды рөл атқарды, сонымен қатар, осы жаңашылықтар, балалар әдебиетінің үлгілерінде де өз көрінісін тапты. Фразалардың түрі мен мазмұнының мүмкіндіктері шеберлердің өз көзқарастарын беруінде негізгі қызмет атқарып, сондай-ақ көркем шығарманың құрылымын қалыптастыруда маңызды рөл ойнайды. Осы тұрғыдан алғанда мақалада балалар әдебиетінің үлгілеріндегі паремиологиялық бірліктердің құрылымдық-құраушы функциясы мен рөлі түсіндірілді.

Түйін сөздер: паремиологиялық бірліктер, балалар әдебиеті, фольклорлық поэтика, сюжеттік элемент және т. б.

Введение

Используемая в фольклористике в качестве международного термина **паремия** соответствует единице выражения. Под паремиями подразумеваются пословицы, поговорки, притчи, загадки, благопожелания и проклятия, поверья и пр., каждый из указанных фольклорных образцов, будучи в качестве фразеологических оборотов готовой формой, в сжатой, лаконичной форме выражает характерные черты этнопсихологии. Эти фольклорные единицы, являющиеся художественно-поэтическим отражением жизненных реалий человека, пройдя испытание веками, дошли до наших дней. Каждый фольклорный образец является выражением модели мира в рамках своеобразного способа изображения, формы отражения, идейных и содержательных возможностей. Преобладающее положение составляет не величина фольклорного текста, а семантика, носимая семантическая нагрузка. Такая специфика, как глубина семантической нагрузки, лаконизм обуславливают постоянную востребованность фразеологизмов как жанра. Нет ни одной стороны человеческой жизни, которая не нашла бы своего отображения в пословицах и поговорках, составляющих большую часть паремиологического фонда. У каждого из паремиологических единиц есть способ, форма хранения, передачи пришедших из коллектива

знаний, информации, что определяет жанровые критерии указанных образцов. Если информацию в памяти запреты передают в форме табу, загадки выражают в эмпирической манере, то пословицы и поговорки представляют собой носителей знаний в форме повеления. Полученные в результате основательного опыта знания, следы этнического сознания после испытания веками, нашли свое художественное выражение в форме повеления. «Отметим, что общее означение и с «Книгой моего деда Коркута», и с другими пословицами показывает, что функциональная сущность пословиц связана с повелением-императивом. В этом контексте функция всех пословиц в «Книге моего деда Коркута» направлена на производство этого «повеления». То есть вся функциональная продукция этого типа идиоматических выражений в качестве поэтического жанра заключается в получении поэтического веления- императива» (Rzasoy, 2002: 106).

Эксперимент

Поскольку трансформация каждого из паремиологических единиц в письменную литературу и взаимная связь требует обширного исследования по отдельности, в данной статье расскажем об использовании пословиц и поговорок в детской литературе. Выделяющиеся своей динамичностью и многофункциональностью эти

жанры, как и другие фольклорные жанры, были главным источником, местом ссылок индивидуального творчества. Вообще, будучи художественно-поэтическим средством пословицы и поговорки, являясь неотъемлемой частью как письменной литературы, так и устных текстов, отражением специфики эпохи дошло до наших дней. Так как эти образцы, заключая в себе функцию носителя народного духа, сопровождают в системном виде жизненный путь сообщества, индивидуума от рождения и до смерти. Пословицы и поговорки проявили себя в качестве придающих стилистический оттенок любому письменному литературному тексту. Отражение обобщенных, испытанных мыслей-паремий в письменной литературе, будучи выражением пришедшей из фольклора традиции, манеры, определяет степень мощи литературно-художественного текста. Сохранение в художественном образце следов народного духа определяет место, положение и мастера, и художественного образца в истории культуры. Творцы для ясного выражения своей идеи, раскрытия характера образа, отображения национального колорита и в прочих схожих ситуациях ссылались на более понятный народу язык, то есть идиоматические выражения. Как и во все периоды истории нашей литературы, пословицы и поговорки, в начале XX века тоже использовались в качестве основного средства художественного изображения и выражения, были основным средством отображения фольклорной манеры в письменной литературе. В выражении действительности исторической среды творец для еще большего усиления замысла художественной точки зрения опирался на идиомы, создавал мудрые выражения, афоризмы, соответствующие семантической нагрузке этой идиомы. В целом, различной формы связи пословиц и поговорок с литературно-художественными текстами наблюдаются во все периоды нашей литературной истории. Однако литературный процесс начала XX века характеризуется рядом отличительных особенностей использования паремиологических единиц. «Поэтическая структура ряда произведений развилась, будучи построена на одной фразе, поговорке, произведение целиком была предназначено для раскрытия народного афоризма. Подобное использование фольклорных жанров связано преимущественно с именами писателей XX века. Начиная с Низами, азербайджанские классические поэты пользовались пословицами, идиомами, поговорками, однако эти фольклорные элементы в произведениях были привнесе-

ны лишь в качестве художественного метода. В XX столетии же идиомы, поговорки выступают в роли внутреннего содержания, идеи, функции прозаических произведений (Bayat, 2013: 67). Сопровождение формы использования идиом новшеством, будучи закономерным явлением, вытекало из литературного процесса эпохи, и было связано с движением просвещения. Общая картина эпохи характеризовалась актуальностью открытия новых светских школ, создания первых органов детской печати, существованием потребности в учебниках, малочисленностью материалов для чтения и др. вопросами. Решение этих перечисленных вопросов возлагалось на педагогов-просветителей, и первые образцы детской прозы тоже являются продуктом их пера. Детские писатели, изобразив в созданных образцах прозы цели, которые хотят выразить, в достаточно ясной форме напрямую декларировали свои цели. «Сказитель не знакомит со своей формулой того, кто перед ним, не раскрывает своей цели, не делает непосредственных выводов. Понимание сути оставлял на усмотрение самого читателя. Детский писатель свою цель, пропаганду, формулу очень часто объявлял напрямую» (Mammadov, 1992: 83). Возможности формы и содержания фраз выполняют основную функцию в непосредственном объявлении мастерами своих взглядов, а также играли важную роль в формировании структуры художественного произведения. Например, сюжет рассказа С. С. Ахундова «Нураддин» выстроен на поговорках «Сделай доброе дело, брось рыбу в пучину, если рыба и не оценит, творец узнает», «Добром на добро ответить каждому мужчине подвластно, добром на зло ответить свойственно лишь настоящему мужчине», рассказ «Чернушка» – поговорке «Смотри не на мясо, не на наряд, а смотри душу внутри». И череда событий в сюжете рассказов Абдуллы Шаика «Облагородить сердце или же праздник Курбан», А. Диванбекоглу «Змея» направлена на объяснение, раскрытие, комментарий идиоматических выражений. Пользование фольклорными формами в подобном виде было вызвано не только литературными течениями и методами, опиралась и на фольклорную поэтику. И поэтому обращение особого внимания при использовании фольклорных образцов в художественной литературе на способ связи фольклорных текстов друг с другом является важной особенностью, обуславливающей обретение писателем и произведением определенной позиции в нашей истории. В этом контексте для прояснения функции пословиц

и поговорок в детской литературе необходимо рассмотреть фольклорную поэтику.

Известно наличие определенной связи поговорок, сказанных из уст Отца Коркута в «Предисловии» эпоса «Книги моего деда Коркута» со сказаниями. Проглядываются определенные переклички между пословицами и поговорками в «Предисловии» эпоса и содержанием песен. Например, поговорка «Хоть наряди ты служанку в платье, женщиной не станет» в «Предисловии» эпоса указывает некий эпизод в песне «О сыне Байбёрена Бамсы Бейреке». Так, в представленном эпизоде служанка Богазча Фатима одевает дорогой кафтан, как невеста, но Бейрек не воспринимает её как госпожу. Значит, между пословицей в «Предисловии» и эпизодом выше есть логическая, внутренняя связь. В «Предисловии»

«Старый хлопок бязью не станет.
Злобный враг другом не будет»

Предложение «Старый хлопок бязью не станет» использовано для усиления силы воздействия второго предложения» (Tanrıverdi, 2006: 26). Напомним, что подобного рода связь наблюдается в нескольких частях. Сгруппировавший идиоматические выражения в «Предисловии» по их семантике Эльмеддин Алибекзаде выдвинул интересные мысли о связях идиом с частями. Показал указание идиомы «Сын продолжение отца, один из его глаз» на «Сказание о пленении сына Казан-хана Уруз-бека»: «Отец Коркут в начале использовал поговорку тезисного содержания: «Сын продолжение отца, один из его глаз». Если сказание об Урузе будет издано отдельно, эта поговорка может быть взята его эпиграфом» (Alibeuzade, 1999: 298). На основании примеров можно сказать, что способ связи идиоматических выражений с фольклорными текстами представляет собой один из первичных основ для поэтики прозаических произведений. Фразы выступают в роли первичной информации, в информативной функции. Данная первичная информация отмечает события, эпизоды в тексте, закладывает основы, и к тому же показывает результат («Оденешь на служанку платье, все равно «госпожой» не станет»). Применение идиом, являющихся универсальными законами коллектива, возможно и в конкретной ситуации, и в общем виде на схожие ситуации. Анализ любого прозаического произведения невозможен без ссылок на фольклор. Эпос с точки зрения отображения реальной жизни, борьбы, быта общества в качестве первичного источника

занимает важное место в формировании и развитии прозы.

Наряду с эпосами, являющимися самым большим жанром фольклора, даже самые маленькие жанры устроены на основе данного принципа. Поэтика словесного искусства, прошедшая испытание временем, была выгодным средством для выражения намерений просветителей. Обращение к фольклору бывает разного рода в зависимости от манеры творца, контактов с фольклором, литературной школы и художественного метода. «Использование пословиц в художественной литературе, применение их в определенные моменты для каждого мастера носит специфический характер. Эта индивидуальность, зависящая от цели и намерений писателя, тесно связана также с методом художественного отображения, характером образов, идей, которую хочет выразить автор. Дополним, что художественный метод, литературное течение, к которым относятся мастера, также могут сыграть различную роль при использовании фольклора» (Aliyev, 2017: 6). Пословицы и поговорки представляли собой основной тематический и идейный источник мастеров. Глубина семантики этих жанров давала возможность мастерам создавать художественные образцы дидактического содержания согласно духу народа и возрастным особенностям детей, генной памяти народа. Обращающей на себя внимание первой особенностью каждого фольклорного образца, а также пословиц и поговорок является предоставление информации, информативность. Данная информативная функция составляет не только тему художественного образца. Кроме того, фольклорный образец участвует в формировании структуры литературного образца, структура носит созидательный характер и активно участвует в процессе формирования сюжета. Например, рассказ «Нураддин» входящий в цикл «Страшные сказки» С. С. Ахундова рассказывается устами образа-рассказчика – Гаджи Салаха – выполняющим школьные задания своим детям – Махаммаду и Фатиме.

«– Отец, по велению учителя я должен до завтрашнего дня написать сказку, из которого выходил бы смысл: «Сделай добро, брось в пучину, если рыба не поймет, творец узнает»..

– Отец, и мне наш учитель поручил написать рассказ соответствующий пословице «Добром на добро ответить каждому мужчине подвластно, добром на зло ответить свойственно лишь настоящему мужчине»...

– Дочка, позволь и мне сказать, потом посмотрим, у кого лучше, – ответил Гаджи Салах» [журнал «Школа»]. После этого сюжетное действие повествуется устами образа-рассказчика – Гаджи Салаха.

Сюжет рассказа начинается с рождения сына у богатого купца Гаджи Насира, тоскующего по рождению ребенка. Однажды Гаджи Насир, возвращаясь с ярмарки, сталкивается лицом к лицу с плачущим человеком. Узнавший причину его плача – кражу всей собранной им суммы для приобретения товара – щедрый купец Гаджи Насир отдает эту сумму денег человеку по имени Рахим. На следующий день этот человек, придя в место проживания Гаджи Насира, приносит подарок его любимому сыну Нураддину. Маленькую книжку – Коран (в последующем издании – книгу «Гюлистан») – подаренный Рагимом, которому помог Гаджи Насир, мать Нураддина, завернув в шелковую ткань, повесила на шею сына.

Однажды беспризорный нищий мальчик, оставшись под колесами кареты проезжающего богатого купца Гаджи Рагима, получает тяжелые увечья. Гаджи Рагим приводит ребенка домой и благодаря знаку на шее узнает и усыновляет оставшегося без отца и матери Нураддина. И этим «формула» в поговорке «Сделай доброе дело, брось рыбу в пучину, если рыба и не оценит, творец узнает» и первый компонент поговорки «Добром на добро ответить каждому мужчине подвластно, добром на зло ответить свойственно лишь настоящему мужчине», то есть «Добром на добро ответить каждому мужчине подвластно» в сюжете произведения завершает свою функцию, а второй компонент поговорки еще не завершен. Мачеха Нураддина, уже получив свое за недобрые дела от судьбы, полностью обнищала. С. С. Ахундов, соответственно сказочной манере, показал получение Гюльпери своего наказания и для сильного выражения идеи воспользовался такими идиоматическими выражениями, как «Чаша для воды в воде треснет». Однако завершение сюжета ожидает события, указанного вторым компонентом. В финале рассказа Нураддин, несмотря на все злодеяния мачехи Гюльпери, простив её, приводит к себе домой.

« – Сынок, сейчас я могу спокойно умереть. Так как сегодня я увидел плоды данного мной тебе воспитания! Для твоего усыновления мне не пришлось продемонстрировать какой-то большой героизм. Так как я лишь ответил добром на добро. А это долг каждого мужчины, ты же ответил добром на зло. А это дело лишь тако-

го храброго мужчины, как ты! Сказав это, Гаджи Рагим обнял и поцеловал Нураддина» (журнал «Школа»).

Отметим, что роль пословиц и поговорок как в формировании структуры художественного произведения, так и в поэтике эпоса связано с понятием сюжета. Но в пословицах и поговорках сюжет находится не в понимаемом нами в буквальном значении развитии событий по определенной линии, а в другом плане и будучи трансформирована, проявляется в виде сюжетного следа: «Как бы не одевал служанку, так служанкой и останется, в госпожу не превратится. Как видно, все взгляды выражены сюжетом. Сюжет есть и его наличие является фактом. Однако наглядны и формирование сюжета, несение внешнего эффекта, «исчезновение» событийных границ сюжетных элементов. Последний фактор особенно характерен» (Rzasoy, 2002: 104). Следовательно, функции отмечания событий пословицами и поговорками как в эпических текстах, так и в письменной литературе, как и трансформация сюжета, вытекает из фольклорных явлений.

Напечатанный после рассказа С.С.Ахундова «Нураддин» рассказ «Чернушка» также построен на основе пословицы. Когда образ-рассказчик – Гаджи Самед – как и каждый день, и в этот день спросил у своих детей, как они провели день в школе, Фатима рассказывает о проведенном в школе дне: «Так как Набат была очень уродливой и косоглазой, никто с ней не дружил. Особенно Гёвхар её недолго любила. Набат, стоя в сторонке, смотрела на нас жалобно. Вдруг нога у Гёвхар поскользнулась, она упала на землю, головой стукнулась о камень и пошла кровь. Набат, быстро обняв её, сказала: – Не плачь сестрица, не бойся, это пройдет» (журнал «Школа»). После этого события Гёвхар, увидев степень чистоты души Набат, пожалела о своих действиях, и тотчас согласилась к её присоединению в свои ряды. После истории, рассказанной Фатимой, Гаджи Самед, сказав: – У тюрков есть одна поговорка, «Смотри не на мясо, не на наряд, а смотри на душу внутри» начинает рассказывать рассказ «Чернушка». И этим формируется первое представление о содержании рассказа, определяется структура общего процесса художественного образа.

Результаты и обсуждение

Идиомы в речи повествующего образа не входят в непосредственной связи с основным

сюжетом, определяют в общем виде сюжетные события рассказа и события в сюжете, настраиваются на претворение в жизнь этого веления. Понимающий большое значение подобных методов в художественном творчестве С. С. Ахундов считал их нужными для школьной учебной программы. М. Тахмасиб об этих рассказах С. С. Ахундова пишет: «Как видно, оба ребенка сказки написали на основе пословиц. Это очень интересно само по себе. Значит, С. С. Ахундов подобные понятия считал важными и необходимыми для детей. Однако эти темы дети нашли не сами. Преподаватель поручил детям написать произведение на основе пословиц. Следо-

вательно, С. С. Ахундов считал важным включение подобных понятий в учебную программу» (Tahmasib, 2010: 468).

Заключение

Таким образом, фольклорная поэтика, составляющая основу художественного сознания, может трансформироваться в той или иной форме в письменное литературное сознание. И в этом контексте в ранний период формирования детской литературы паремии, будучи готовыми материалами, выступают важными структурными элементами художественных текстов.

Литература

- Алибейзаде Э. Книга моего деда Коркута. – Баку: Азербайджанский центр перевода, 1999. – 332 с.
 Алиев К. Пословицы и афоризмы // Фольклор и письменная литература, II книга. – Баку: Нурлан, 2017. – 224 с.
 Баят Ф., Беширли Х. Азербайджанский фольклор и письменная литература. – Баку: Наука и образование, 2013. – 200 с.
 Джалал М., Гусейнов Ф. Азербайджанская литература XX века. – Баку: Просвещение, 1969. – 323 с.
 Джафарли М. Поэтика Азербайджанских любовных дастанов. – Баку: Наука, 2000. – 264 с.
 Ибрагимов И. Пословицы и поговорки // Исследования по Азербайджанской устной народной литературе, книга I. – Баку: Издательство АН Аз.ССР, 1961. – 234 с.
 Мамедов М., Бабаев Я., Джавадов Г. Педагогическая среда и детская литература. – Баку: Просвещение, 1992. – 288 с.
 Намазов Г. Азербайджанская детская литература. – Баку: Просвещение, 1984. – 331 с.
 Рзасой С. Мифологическо-функциональная семантика огузских паремиологических единиц // Сборник структурно-семiotических исследований. № 2. – Баку: Седра, 2002. – 179 с.
 Танрыверди Э. Образный язык «Книги моего деда Коркута». – Баку: Нурлан, 2006. – 146 с.
 Тахмасиб М. Избранные произведения: В 2-х томах. – Баку: Мутаржим, 2010. – Том I. – 488 с.

References

- Alibeyzade G. (1999). *Kniga moego deda Korkuta* [The book of Dede Gorgud]. Baku: Azerbaijanian translate center, 332 p. (in Azerbaijani)
 Aliyev K. (2017). *Poslovitsi i aforizmi* [Proverbs and aphorisms] // *Folklore and written literature*, II book. Baku: Nurlan, 224 p. (in Azerbaijani)
 Bayat F., Bashirli Kh. (2013). *Azerbajjanskiy folklor i pismennaya literatura* [Azerbaijani folklore and written literature]. Baku: Science and education, 200 p. (in Azerbaijani)
 Jalal M., Huseynov F. (1969) *Azerbajjanskaya literatura XX veka* [Azerbaijan literature of the 20th century]. Baku: Enlightenment, 323 p. (in Azerbaijani)
 Jafarli M. (2000) *Poetika Azerbajjanskih lyubovnih dastanov* [Poetics of Azerbaijani love eposes]. Baku: Science, 264 p. (in Azerbaijani)
 İbrahimov İ. (1961) *Poslovitsi i pogovorki* [Proverbs] // *Research on the Azerbaijan oral folk literature*, book I. Baku: The Publishing House of the Academy of Sciences of Az.SSR, 234 p. (In Azerbaijani)
 Mammadov M., Babayev A., Javadov G. (1992) *Pedagogicheskaya sreda i detskaya literatura* [Pedagogical environment and children 's literature]. Baku: Enlightenment, 288 p. (in Azerbaijani)
 Namazov G. (1984) *Azerbajjanskaya detskaya literatura* [Azerbaijan children 's literature]. Baku: Enlightenment, 331 p. (in Azerbaijani)
 Rzasoy S. (2002) *Mifologicheskio-funksionalnaya semantika oguzskih paremiologicheskikh edinit* [Mythological-functional semantics of Oguz proverbs] // *Collection of structural-semiotic research*. No. 2. Baku: Seda, 179 p. (in Azerbaijani)
 Tanriverdi A. (2006) *Obraznyy yazık «Knigi moego deda Korkuta»* [Figurative Language of “The book of dede Gorgud”]. Baku: Nurlan, 146 p. (in Azerbaijani)
 Tahmasib M. (2010) *İzbranniye proizvedeniya: v 2-h tomah* [Selected works: in 2 volumes]. Baku: Mutarjim, Tom I. 488 p. (in Azerbaijani)